



ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ





БАРДО ТХЁ ДОЛ

ТИБЕТСКАЯ
КНИГА
МЕРТВЫХ

ОГИЗ

Москва 2017

УДК 294.3
ББК 86.35
Т39

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Т39 **Тибетская книга мертвых.** Тибетская книга мертвых. Бардо Тхёдол / пер. с англ. А.И. Боченкова. Смерть и умирание в тибетской традиции / Глен Мулин, пер. с англ. О.В. Альбедиль. – М. : Издательство АСТ, 2017. – 416 с. – (*Лучшие переводы и комментарии*).

ISBN 978-5-17-100785-0

«Тибетской книгой мертвых» в европейской культуре определяют сакральную книгу буддизма «Бардо Тхёдол». Этот текст – традиционный (буддистский) взгляд на потустороннее. Примечательно то, что взгляд этот вне концепций смерти, тем более умирания как процесса земной жизни. Буддизм, в принципе, чужд концепций – это не религия, в понимании европейского единобожия, Будда, в смысле абсолюта, не имеет отношения к Богу, и между тем природа его божественна, ибо Будда перешагнул время как понятие, не имея к тому желания. Время, как река, и Будда, как середина текущей воды. Именно в этом месте, в середине, – река стоит. «Тибетская книга мертвых» как концепция оказала значительное влияние на формирование научных взглядов Карла Г. Юнга, теорию психоанализа и всю современную психологию.

В корпус текстов книги вошло исследование тибетолога Глена Мулина «Смерть и умирание в Тибетской традиции», представляющее собой опыт осмысления тибетских представлений о *mortem*, что, безусловно, украшает настоящее собрание текстов.

УДК 294.3
ББК 86.35

ISBN 978-5-17-100785-0

© Альбедиль О.В., Боченков А.И., перевод
© ООО «Издательство АСТ», 2017

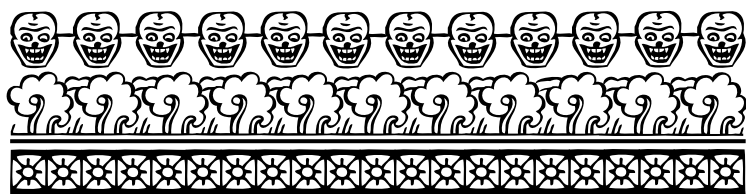


ПРЕДИСЛОВИЕ

УОЛТЕРА

Й. ИВЭНСА-ВЕНТЦА



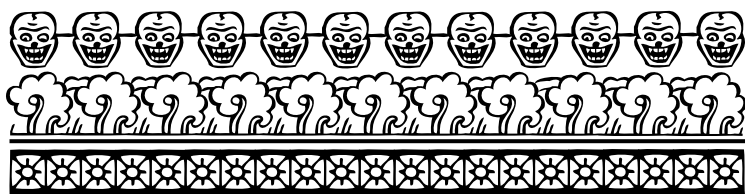


I. ЗНАЧЕНИЕ «БАРДО ТХЁДОЛ»

Явления жизни можно сравнить со сновидением, призраком, пузырем, тенью, сверкающей росой или вспышкой молнии; и в качестве таковых их следует рассматривать.

Будда. «Непреложная сутра»

В качестве вклада в науку о смерти, существовании после смерти и о перерождении тибетская «Книга мертвых», которая по-тибетски называется «Бардо Тхёдол» («Освобождение через слушание на уровне после смерти»)², уникальна среди священных книг мира. Как труд, вобравший в себя квинтэссенцию основных доктрин буддизма Махаяны, с философской, религиозной и исторической точки зрения она имеет огромное значение. Основанная, главным образом, на оккультных сторонах философии йоги, послуживших фундаментом великого буддийского университета Наланды, Оксфорда Древней Индии, она, возможно, является одним из наиболее замечательных трудов, доставшихся Западу от Востока. В качестве мистического путеводителя через потусторонний мир, полный множества иллюзий и сфер, чьими границами являются смерть и рождение, она в достаточной степени напоминает египетскую «Книгу мертвых», чтобы можно было говорить о некоей высшей связи между этими двумя трудами; хотя точно нам известно лишь то, что росток этих учений, в том виде, в котором они стали доступны читателю в настоящем издании, сохранился для нас многими поколениями святых и пророков благословенной Земли Снежных Вершин Тибета.



II. СИМВОЛИЗМ

Уникальность «Бардо Тхёдол» — в ее рациональном взгляде на весь цикл *сансарического* существования (т. е. существования в мире явлений, феноменов), промежуточного между смертью и рождением; на древнюю доктрину кармы, или последствий (которую Эмерсон толкует как компенсацию, или возмещение), и на перерождение, которые рассматриваются как фундаментальные законы природы, влияющие на жизнь человека. Однако учения, изложенные в этой книге, зачастую выглядят совершенной антитезой рационального, поскольку записаны оккультным шифром. Д-р Л. А. Уодделл, который тщательно исследовал этот вопрос, заявил, что «ламы обладают ключами, позволяющими раскрыть смысл многих положений учения Будды, все еще остающихся закрытыми для европейцев»³.

Некоторые из ученых лам, включая покойного ламу Кази Дава-Самду-па, полагают, что с самых древних времен существовал тайный международный язык символов, который посвященные постоянно использовали. Знание этого языка позволит познать настоящий смысл оккультных доктрин, до сих пор ревностно охраняемых религиозными общинами Индии, Тибета, Китая, Монголии и Японии.

Подобным же образом западные оккультисты утверждали, что, судя по всему, написанные иероглифами тексты Древнего Египта и Мексики точно также являлись своего рода популяризованным или экзотерическим про-

дуктом некоего тайного языка. Они также доказывали, что тайным языком символов иногда пользовались Платон и другие греческие философы, касаясь в своих трудах пифагорейских и орфических учений; что друиды передавали все свои эзотерические учения, распространяя их по всей территории, населенной кельтскими племенами, с помощью символов; что эту же тенденцию иллюстрирует использование притч как в проповедях Иисуса и Будды, так и других великих учителей; и что через такие сочинения, как «Басни» Эзопа, а также миракли и мистерии средневековой Европы, многие древние восточные символы вошли в современную литературу Запада⁴. Как бы то ни было, нет сомнений в том, что с точки зрения великих философских систем древности повседневный мирской язык не годился для изложения высших доктрин или даже для раскрытия полного смысла нравоучений, содержащихся в писаниях для обычных людей.

Агнец, дракон (или змей), голубь над алтарем, треугольник, обрамляющий всевидящее око (знак, используемый и масонами), священный символ рыбы, негасимый огонь или изображение взошедшего солнца на подносе с облатками в римско-католической мессе, архитектурные символы и ориентация церквей и соборов, собственно крест, и даже цвета и оформление одеяний священнослужителей, епископов и папы — вот лишь некоторые из молчаливых свидетельств сохранившегося в современных христианских церквях языческого символизма. Но ключ к пониманию внутреннего смысла почти всех принятых христианством символов был бессознательно утрачен. Церковные соборы, чьим главным предназначением стали поиски и искоренение ересей, состоявшие из священнослужителей, не прошедших посвящение, отвергли гностицизм, одно из ранних христианских учений, глубоко символичное в своей основе, назвав его «еретическим», «безумными восточными фантазиями», в то время как сами гностики считали его просто эзотерическим.

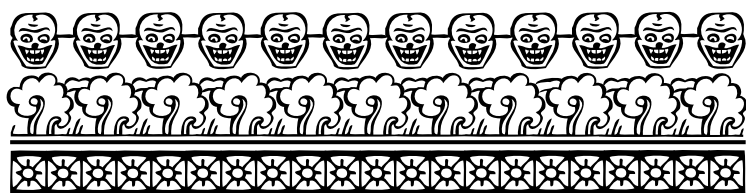
Подобным же образом северный буддизм, в учениях которого символизм играет важнейшую роль, был осужден буддистами южной школы за то, что его последователи провозгласили себя хранителями эзотерической доктрины, полученной непосредственно от самого Будды и передаваемой из поколения в поколение, в основном устно, через избранных, прошедших особое посвящение. Другое обвинение состоит в том, что северные буддисты распространяют доктрины, зафиксированные в таких письменных источниках, как, например, Саддхар-ма-Пандарика, но не согласующиеся с доктринами, содержащимися в палийском Каноне «Трипитака» (*санскр.* Три Корзины [Закона]). Однако, несмотря на то что южный буддизм придерживается мнения, что иного толкования учений Будды, кроме буквального, быть не может, в священных книгах, написанных на пали, содержится множество притч и метафорических выражений, и часть из них ламы считают символами, подтверждающими их собственную эзотерическую традицию,

в тайну которой, по их собственному, возможно не лишенному основания утверждению, они посвящены.

Ламы полагают, что Трипитака (и в этом южные буддисты согласны с ними) — это Тхеравада, записанное Слово (или доктрина) древних; однако они утверждают, что в Питаках содержится не все Слово, что в них отсутствуют многие из йогических учений Будды и что именно эти учения во многих случаях передавались эзотерически до настоящего времени. Судя по всему, так называемый «эзотерический буддизм» в значительной степени основывается на тайных доктринах подобного характера, передаваемых, согласно давнему и нерушимому правилу, от гуру шишье исключительно устно.

В палийском Каноне записано, что Будда не скрывал учение «в сжатом кулаке» (сравни «Маха Париниббана Суттанта», «Дигха Никая II»), то есть не утаивал от членов *сангхи* (общины его учеников) никакой основополагающей доктрины, так же как в наши дни ни один гуру не утаивает от своих посвященных или вновь принятых учеников того, что необходимо для их духовного совершенствования. Однако это вовсе не подразумевает того, чтобы все такие учения излагались на письме, чтобы их могли читать непосвященные, мирские люди или чтобы они были в доступной форме записаны в каком-либо из Канонов. Сам Будда не записал ничего из своих учений, а его ученики, которые после его смерти составили буддийские священные книги, возможно, записали в них не все, чему учил их учитель. Если это действительно так и, таким образом, как утверждают ламы, существуют некие неписанные учения Будды, в которые никогда не посвящались те, кто не принадлежал к *сангхе*, тогда, вне сомнения, существует внеканонический, или эзотерический, буддизм. Следовательно, понимаемый таким образом эзотерический буддизм ни в коем случае не следует рассматривать как противоречащий каноническому, или экзотерическому, буддизму, но нужно считать их связанными друг с другом, подобно тому как высшая математика связана с элементарной математикой, или же относиться к эзотерическому буддизму как к вершине пирамиды всего буддизма.

Имеющиеся свидетельства (и в их числе, судя по всему, и «Бардо Тхё-дол») в значительной степени подтверждают заявления лам о существовании неписанных буддийских учений, дополняющих канонический буддизм⁵.



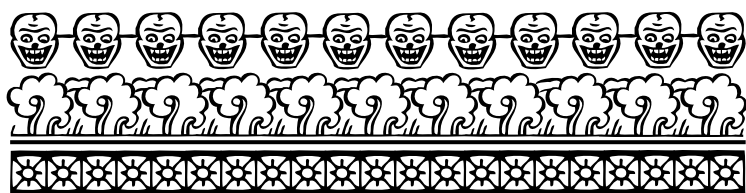
III. ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОРОКА ДЕВЯТИ ДНЕЙ БАРДО

Обратившись теперь к нашему тексту, мы обнаруживаем, что в основе его структуры лежит символическое число 49, квадрат священного числа 7. Это связано с тем, что, согласно оккультным учениям, общим для северного буддизма и высшего индуизма, внутри сансары⁶ существуют семь миров, или семь ступеней *майя*⁷, организованных как семь небесных тел планетарной цепочки. Кстати сказать, эти учения никогда не отказывался признать и сам будущий Будда — бодхисаттва Гаутама, индус по происхождению, реформатор низшего индуизма и кодификатор тайных учений. На каждом небесном теле существует семь эволюционных циклов, периодов, в сумме дающих сорок девять (семь раз по семь) состояний активного существования. Так же, как во внутриутробном состоянии человеческий эмбрион проходит все стадии биологического развития от амебы до человека, высшего млекопитающего, так и в состоянии после смерти, зародышевом состоянии психического мира, Узнающий, или принцип сознания, предшествующий его новому воплощению в грубой материи, аналогичным образом проходит через различные чисто психические состояния. Другими словами, в обоих этих взаимосвязанных процессах развития эмбриона — одного физического, другого — психического — человек проходит через эволюционные и инволюционные ступени, соответствующие сорока девяти состояниям существования.

Кроме того, сорок девять дней Бардо могут также символизировать Сорок Девять Сил Тайны Семи Гласных. В индуистской мифологии, откуда происходит значительная часть символизма Бардо, эти Гласные составляли

Тайну Семи Огней и сорока девяти входящих в них огней, или аспектов. Они также представлены знаками свастики, венчающими семь голов Змеи Вечности мистерий северного буддизма, имеющих древнеиндийское происхождение. В сочинениях герметиков это семь зон существования после смерти, или Бардо, каждая из которых символизирует вспышку активности в Промежуточном состоянии какого-либо из элементов комплексного принципа сознания, включающих в себя по семь аспектов каждый. Таким образом, принцип сознания наделялся сорока девятью аспектами, огнями, или полями проявления⁸.

Число семь с давних времен считалось священным у арийских и других племен. Об этом говорят упоминания о нем в Откровении Иоанна, равно как и концепция седьмого дня, считающая его священным. В природе число семь управляет периодичностью и явлениями жизни, как, например, в рядах химических элементов, в физике звука и цвета, и использование числа сорок девять, то есть квадрата числа семь, в «Бардо Тхёдол», таким образом, является научно обоснованным.



IV. ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЯТИ ПЕРВОЭЛЕМЕНТОВ

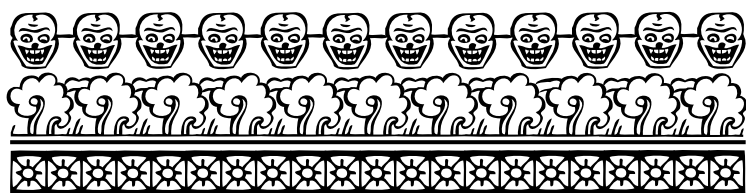
Эзотерические учения о пяти стихиях, или первоэлементах, символически изложенные в «Бардо Тхёдол», поразительным образом согласуются с определенными положениями западной науки, если следовать изложенной ниже интерпретации, предложенной переводчиком.

В течение первого периода эволюции нашей Планеты происходило возникновение и развитие только одного первоэлемента, или стихии, — огня. Под воздействием кармического закона, управляющего сансарой, или космосом, огненный туман пришел во вращательное движение и превратился в пылающее сферическое тело нераздельных первоэлементах сил. Все остальные первоэлементы пребывали в это время в зачаточном состоянии. Жизнь впервые возникла в оболочке огня, и человек, если мы вообразим, что он тогда существовал, был воплощен в огненном теле, как саламандры в представлениях средневековых оккультистов. Во время второго периода, когда стихия огня приняла определенную форму, стихия воздуха отделилась от нее и окутала планету, находящуюся в зародышевом состоянии, словно яичная скорлупа. Таким образом, тело человека и всех других существ стало состоять из огня и воздуха. В третьем периоде, когда планета, омытая стихией воздуха и охлажденная им, умерила свою огненную природу, и из сгущенного воздуха выделилась стихия воды. В четвертом периоде, в котором планета пребывает до сих пор, воздух и вода нейтрализовали деятельность своего прародителя огня, и огонь, породив стихию земли, покрывшись ею. Считается, что эзотерически это же учение представлено в древнеиндийском мифе о пахтании Молочного моря, то есть огненного тумана, откуда появилась сбитая, словно масло из молока, твердая земля. Образовавшейся таким образом землей стали кормиться боги, то есть, стремясь к суще-

ствованию в материальных, физических телах, они были инкарнированы на нашей планете и, таким образом, стали божественными прародителями рода человеческого. В течение первых четырех дней пребывания Бардо эти четыре стихии проявляют себя и открываются перед усопшим в перво-данной форме, хотя и не в своем истинном оккультном порядке⁹. Пятая стихия, эфир, в своей изначальной форме, символически описанной как «зеленый путеводный свет Мудрости Совершенных Деяний», не появляется, ибо, как поясняется в тексте, Мудрость (или *буддхическая* способность) сознания усопшего еще не достигла совершенства.

Стихия эфира, в качестве совокупности материи (символизирующей огненный туман), персонифицирована в Вайрочане, «Том, кто делает видимыми все вещи, давая им форму». Психический атрибут эфира, если излагать ламаистскую концепцию языком западной психологии, — это атрибут подсознания, более совершенного, чем обычное человеческое сознание, и пока еще неразвитого. Оно считается инструментом достижения духовного просветления и предназначено для того, чтобы стать активным сознанием человечества пятого периода эволюции. В подсознании, как можно понять из учения самого Будды, скрыты воспоминания обо всех прошлых опытах прохождения через многочисленные состояния сансарического существования, и, таким образом, люди пятого цикла эволюции, у которых подсознание будет играть активную роль, смогут вспомнить все свои предыдущие существования. Тогда человек не просто уверует, но познает, познает себя тем знанием, о котором нам говорят мистерии Древней Греции; он осознает нереальность сансарического существования, достигнет Просветления и Освобождения от сансары, от всех стихий; и это будет обычный ход человеческой эволюции. Однако цель всех школ как индийской, так и тибетской йоги, так же как и «Бардо Тхёдол», — опередить этот длительный процесс нормальной эволюции и обрести Свободу уже сейчас.

В теле человека, пребывающего в четвертом периоде эволюции, существуют четыре царства, населенные живыми существами: (1) существами стихии огня, (2) существами стихии воздуха, (3) существами стихии воды и (4) существами стихии земли. Человек — повелитель этой жизни, представляющей собой совокупность бесчисленного количества жизней. Если же это Великий Повелитель, обладающий трансцендентальным сознанием йога (или святого), одержавшего победу над самим собой, то бесчисленное множество его подданных открывают ему свою истинную природу и вкладывают ему в руку скипетр (символизируемый тибетским *дордже*, или молнией) Вселенской Власти над Материей. Тогда он в самом деле становится Царем Природы, а затем *чакравантином*, Вселенским Императором, Богом и Создателем¹⁰.



V. УЧЕНИЯ МУДРОСТИ

Среди основополагающих оккультных доктрин, положения которых изложены в «Бардо Тхёдол» на языке символов, представлены главные доктрины махаяны, «Учения Мудрости». Вкратце их можно изложить следующим образом.

Пустота. — Во всех тибетских системах йоги единственной и высшей целью считается постижение Пустоты (тибетск. *Stong-pa-cid*, произн. *Тонг-па-ньид*; санскритск. *Shūnyāta* — *Шуньята*), поскольку постижение ее равнозначно обретению безусловной Дхармакайи, или «Божественного Тела Истины» (тибетск. *Chos-sku*, произн. *чё-ку*), перводанного состояния несозданности надмирового *боддхического* Всесознания, состояния будды. Познание Пустоты (пали *Succata*) также является целью последователей школы тхеравады.

Три тела. — *Дхармакайя* — это высшее из трех тел (тибетск. *Sku-gsum*, произн. *Куу-сум*, санскритск. *трикайя*) Будды Шакьямуни, всех будд и тех, кто достиг Совершенного Просветления. Два других тела — это *Самбхогакайя* — «Божественное Тело Совершенства» (тибетск. *Long-spyod-rzogs-sku*, произн. *Лонг-чёд-зо-ку*) и *Нирманакайя*, или «Божественное тело Воплощения» (тибетск. *Sprul-pahi-sku*, произн. *Тюл-пай-ку*).

Дхармакайя символически (ибо слова человеческого языка не подходят для описания того, что не имеет качества) уподобляется бесконечному океану, спокойному и гладкому, из которого поднимаются туманные дымки и радуга, символизирующие *Самбхогакайю*, а облака, окруженные ореолом взошедшей радуги, сгущающиеся и изливающиеся в виде дождя, символизируют *Нирманакайю*¹¹.

Дхармакайя — это перводанное, не имеющее формы *боддхи*, представляющее собой истинный опыт, освобожденный от всех унаследованных

ошибок и ошибок, вызванных заблуждением. В ней заключена сущность Вселенной, включая как сансару, так и нирвану, которые, в качестве состояний двух полюсов сознания, в конечном счете, в сфере чистого разума, идентичны¹².

Другими словами, если *Дхармакайя* (букв. «Тело Закона») — это неизменная Основная Мудрость (*боддхи*), то *Самбхогакайя* (букв. «Тело Компенсации», или «Украшенное Тело») воплощает (например, в пяти *дхьяни-буддах*) Отраженную или Измененную Мудрость, а *Нирманакайя* (букв. «Изменяемое Тело» или «Измененное Тело») воплощает (например, в человеческих буддах) Практическую, или Воплощенную, Мудрость¹³.

Дхармакайя — это Несотворенное, Несформированное, Неизменное. *Самбхогакайя* — Дитя, Изменение Неизменного, проявление всех совершенных качеств в одном теле: «Говорится, что *Самбхогакайя* — это воплощение всего мудрого, милосердного и любящего, что есть в Дхармакайе, что как облака в небесах или радуга в облаках»¹⁴. Уплотнение Единого тела и его разделение на множество тел — это *Нирманакайя*, или Божественные Воплощения среди чувствующих существ, то есть существ, погруженных в иллюзию, называемую сансарой, в феномены, в мирское существование. Считается, что все просветленные существа, которые, обретя полное сознание, заново рождаются в этом или любом другом мире ради улучшения своих собратьев, являются воплощениями *Нирманакайи*.

С *Дхармакайей* в тантрическом буддизме ассоциируется Первозданный будда *Самантабхадра* (тибетск. *Kün-tu-bzang-po*, произн. *Кюн-ту-занг-по*), безначальный и бесконечный, Источник всей Истины, Всеблагой Отец ламаизма. Согласно представлениям ламаистов, в той же высочайшей сфере будды помещается Ваджрадхара (тибетск. *Rdorje-Chang*, произн. *Дордже-Чанг*), «Держатель Дордже (или молнии)», «Божественный Истолкователь мистической Доктрины, называемой Ваджраяна (тибетск. *Rdorje Theg-pa*, произн. *Дордже Тхег-па*) или Мантраяна», а также Будда Амиабха (тибетск. *Nod-drag-med*, произн. *Вод-паг-мед*), Будда Безграничного Света, который является Источником Вечной Жизни. В *Самбхогакайе* помещаются пять *дхьяни-будд* (или будд медитации), Херуки Лотос, а также Мирные и Гневные Божества, появляющиеся в видениях Бардо. С *Нирманакайей* ассоциируется Падмасамбхава, который, будучи первым учителем в Тибете, давшим толкование «Бардо Тхёдол», является Великим Гуру для всех последователей учений Бардо.

Мнение, которого обычно придерживаются люди, не посвященные в высшие ламаистские учения, о том, что северный буддизм признает Верховным Божеством первоначального, или Ади-будду, явно ошибочно. Ади-будду и все божества, ассоциируемые с Дхармакайей, не следует считать отдельными божествами, но персонификациями первозданных или всеобщих сил, законов или факторов духовного влияния, которые пита-